

**Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.
Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период
общественных трансформаций 40–50-х годов XX века***

Книга, написанная сотрудниками Института славяноведения РАН, — плод многолетнего изучения истории восточноевропейских славянских государств в послевоенный период¹. Главное внимание исследователи уделили вопросам государственной политики в отношении православия, униатства и католичества в странах Восточной Европы, в первую очередь в СССР. В работе использовано большое количество разнообразных источников, хранящихся не только в отечественных (ГА РФ, РГАСПИ, АВП РФ), но и в зарубежных архивах, многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Во Введении авторы сообщают важные сведения по историографии вопроса. Наиболее объемный 1-й раздел «Власть и православные Церкви в СССР и странах Восточной Европы (1944–1953 гг.)» написан Т. В. Волокитиной. Первая глава раздела посвящена формированию «советской модели» церковно-государственных отношений. Однако, как мне представляется, увидеть такую «модель» в 1920–1930-х гг. — в период жестоких репрессий государства против Церкви, практически невозможно, следовало бы говорить об отдельных колебаниях в осуществлении государством основной, репрессивной, политики. Глава состоит из 2 параграфов: 1-й параграф посвящен отношению государства к Церкви, 2-й — взаимоотношениям Церкви и государства. Такое деление выглядит искусственным, поскольку предмет исследования в обоих параграфах один и тот же. Автор излагает известные события по-новому, оценивает их с точки зрения продолжающихся в историографии дискуссий, в частности, задается вопросом: насколько реалистичной была позиция Поместного Собора 1917–1918 гг. Ответ автора: «Решения Собора (“О правовом положении Православной Российской Церкви” и др.) видятся нам [авторам.— А. М.] как упреждающая и защитная реакция Церкви на наступ-

* *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М.: РОССПЭН, Фонд Б. Н. Ельцина, 2008. 807 с.

ление государства и его насилие над религиозной жизнью, как отчетливо выраженное желание не уклоняться от социальной ответственности» (С. 47). Нередко читатель сталкивается со спорными и просто непонятными утверждениями. К их числу относится, например, заключение о «Декларации» 1927 г.: «Для авторов Декларации, оказавшихся между двух огней — “государственным атеизмом” и “обновленчеством”, — неким моральным и каноническим оправданием [? — А. М.] могла послужить... цезаропапистская традиция государственно-церковных отношений».

Вторая глава раздела посвящена эпохе Второй мировой войны и первым послевоенным годам. В научный оборот вводятся новые архивные документы, но в основном анализируются известные факты, автор дискутирует со своими предшественниками, уточняет их выводы по отдельным вопросам. В параграфе 1-м основное внимание уделено личности первого председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова. 2-й и 3-й параграфы раскрывают основную тему 2-й главы — Русская Церковь во внешней политике Советского государства. Подробно излагаются события, предшествовавшие Всеправославному совещанию 1948 г., рассматриваются позиции восточноевропейских православных Церквей.

Третья глава посвящена государственно-церковным отношениям в 1949–1953 гг. в связи с внешней политикой СССР. Порядок изложения материала и многие факты взяты из работ М. В. Шкаровского², однако ссылок на эти работы немного, хотя в некоторых местах Волокитина дословно приводит тексты петербургского исследователя. В 1-м параграфе 3-й главы описаны основные события в отношениях государства и Церкви в указанные годы, во 2-м параграфе рассматривается история «движения за мир» во внешней политике СССР, в частности, намерение «советского руководства целенаправленно и дозированно использовать миротворческий потенциал Русской Церкви в движении сторонников мира» во время Корейской войны (С. 131). Неясно, как события в Корее связаны с темой исследования.

Параграф 3-й посвящен отношениям Русской Церкви и Советского государства с экуменическим движением. Здесь Волокитина показывает механизмы постепенного включения Русской Церкви в экуменическое движение, акцентируя внимание на том, что «советская сторона крайне внимательно отслеживала ситуацию в этом движении» (С. 145).

Как представляется, наиболее интересными с точки зрения новизны материала являются 2 последние главы 1-го раздела, посвященные православным Церквям Восточной Европы. В 4-й главе речь идет преимущественно о Болгарской, Румынской и Сербской Церквях. Болгарской Церкви и личности ее Первоиерарха митрополита-экзарха Стефана I (Шокова) уделено особое внимание. В отношении Болгарской Церкви автор раздела справедливо пишет о «сложном периоде... развития» (С. 161). Однако эти сложности не могут сравниться с террором против духовенства в СССР в 1930-х гг.

В Болгарии знали о положении дел в Русской Православной Церкви. Софийский митрополит Стефан писал в 1939 г.: «Не могу не испытывать чувство скорби в связи с продолжающимся пренебрежительно-враждебным

отношением советской власти к Русской Православной Церкви. Только не способный или не желающий видеть и понимать не признает, что эта Церковь была самой благодетельной силой в русской истории и имеет все средства и возможности оставаться таким учреждением и в будущем. Подорвать такую Церковь означает для Русского государства подорвать самого себя» (С. 162).

В 4-й главе обстоятельно рассказывается и о Румынской Церкви. Складывается впечатление, что государственно-церковные отношения в балкано-дунайских странах были намного более мягкими, нежели в СССР. Однако это впечатление противоречит не слишком убедительным выводам автора. Слабыми также кажутся попытки Волокитиной вступить в спор с румынскими историками, которые будто бы пытаются «приукрасить фигуру» Румынского Патриарха Юстиниана (С. 253). Ни слова Патриарха о том, что служители Церкви «далеки от материалистической доктрины» (С. 253), ни его недовольство действиями государства и нежелание посещать официальные приемы не являются для автора свидетельством оппозиционной настроенности Предстоятеля Румынской Церкви по отношению к правительству социалистической Румынии (С. 256).

Завершающая 5-я глава 1-го раздела книги посвящена православию в Польше и Чехословакии (параграф 1), Венгрии (параграф 2) и Албании (параграф 3). Глава написана практически полностью на основании документов ГА РФ. Наибольший интерес представляет материал о православии в Польше. В связи с этой страной Волокитина затрагивает проблему «национализм и Церковь». В Польше и в других государствах, рассматриваемых в данной главе, численность православных верующих была небольшой, тем не менее православный фактор учитывался правительствами этих стран, в первую очередь во взаимоотношениях с СССР. Автор приходит к выводу, что власти смогли «сравнительно легко решить задачу включения православных Церквей в политическую систему режимов советского типа... независимо от места и удельного веса православия в конфессиональной структуре этих стран» (С. 362, 363).

Раздел 2 монографии посвящен Греко-католической, а раздел 3 — Римско-католической Церкви в исследуемый период. Преимущественно новая информация, впервые вводимая в научный оборот Г. П. Мурашко и А. Ф. Носковой, организована по тому же принципу, что и материал 1-го раздела. Думается, что подробно проанализировать 2-й и 3-й разделы еще предстоит специалистам по инославным христианским исповеданиям в XX в.

В Заключении вновь проводится мысль о том, что в восточноевропейских государствах реализовывалась некая советская модель церковно-государственных отношений, которая сложилась в основных чертах в 1920-х гг., «сочетая в себе либерально-буржуазный (прокламирование религиозной свободы) и собственно “социалистический” в понимании партийных идеологов компонент» (С. 775). Утверждение, что в СССР имела некая модель церковно-государственных отношений, вызывает серьезное сомнение. Кажется, что о более или менее ясных основаниях государственной политики в от-

НОВЫЕ КНИГИ

ношении религиозных организаций можно говорить лишь в отношении первых послевоенных лет. Поэтому более правильной представляется формулировка авторов рецензируемой книги о том, что «многое из опыта [церковной политики в СССР.— А. М.] было заимствовано народно-демократическими режимами в странах Восточной Европы применительно к разным конфессиям» (С. 776).

Большое внимание в работе уделено терминологии. Многие специальные термины разъясняются в подстрочных примечаниях. Академичность изложения материала сочетается с доступностью. Исследование снабжено именным указателем, содержит публикацию портретов государственных, церковных и общественных деятелей, часто упоминаемых в тексте. В то же время очевидна недостаточность редакторской работы над книгой, что, вероятно, можно объяснить той поспешностью, с которой стали появляться монографии в серии «История сталинизма». Несмотря на отмеченные недостатки, данная коллективная монография открывает путь к появлению новых работ по указанной тематике и к дискуссиям по послевоенной истории православной Церкви.

А. И. Мраморнов
(Общecerковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Уже появились первые отклики на монографию в научных изданиях: Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. 2: 4(29). С. 155–156.
- ² См., например: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.

